

вовъ изъ нея заграницу. Для подвигія народнаго благосостоянїя въ царствованіе Императора Александра III величайшей желѣзной дорогой въ мїръ пересѣкается громадный сибирскій край, благодаря чему все богатства Сибири и нашего дальняго Востока легко доставляются къ Европейскую Россію и въ иностранныя государства.

Такимъ образомъ подошелъ къ концу, такъ называемый, *школьный періодъ* русской культуры, какъ время одного простаго перениманія; для русскаго общества проявилась возможность выйти изъ положенія неопытнаго ученика, который самъ не въ силахъ еще разобраться въ томъ, что ему даютъ, а потому долженъ принимать все на вѣру. Заимствованіе, хотя и продолжается, но происходитъ теперь на почвѣ взаимнаго обмена. Русскій народъ получалъ возможность выступить уже не какъ школьникъ, а въ качествѣ равноправнаго сотоварища, и не только брать, но и свой національный вкладъ дѣлать въ общечеловѣческую сокровищницу. Существованіе Тургенева, Достоевскаго, Глинки, Чайковскаго, Васнецова, Лобачевскаго, Пирогова, Менделѣева и другихъ убѣждаетъ въ томъ, что мы выходимъ изъ прежнихъ племенокъ и предъ нами раскрывается арена дѣятельности самостоятельной не только матеріально, но и духовно. Заботы нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая Александровича о народномъ образованіи и народномъ благосостояніи служатъ надежнымъ ручательствомъ того, что на этой аренѣ мы и въ будущемъ будемъ все полнѣе и полнѣе развертывать свою матеріальную мощь и свои духовныя силы.

Таковы усѣбхи Руси за послѣднія триста лѣтъ. Велики были за это время труды и заботы нашихъ государей изъ рода Романовыхъ. Да будетъ безсмертенъ Ихъ Царскій родъ и да благоденствуетъ русскій народъ!

А. Зороастровъ.

С л о в о

на 21 февраля 1913 года.

Трехсотлѣтіе Царствующаго дома Романовыхъ.

Высокоторжественный, желанный и жданный день, наконецъ, насталъ... На русской землѣ великій патріотическій праздникъ. Свѣтль

опъ для Государя нашего, радостенъ для всѣхъ Его православныхъ подданныхъ. Съ сердечнымъ восторгомъ, понятнымъ только русскому чувству, вся православная Россія, какъ одинъ человекъ, въриноподданнически празднуетъ преславное трехсотлѣтіе Царствующаго Дома Романовыхъ.

Чтобы понять разумомъ и живѣе почувствовать сердцемъ эту радость православныхъ, перенесемъ мысленно, братіе, за 300 лѣтъ тому назадъ, къ лихолѣтью, пережитому св. Русью въ началѣ XVII вѣка. Первое, что обращаетъ серьезное вниманіе върующаго наблюдателя—это борьба изъ за трона между поляками и представителями православной Москвы. Дѣло шло не о даня или власти, а о самобытности Москвы—быть или не быть ей православной державой, Сигизмунду не такъ было важно сдѣлать сына своего царемъ Московскимъ, и даже не то, чтобы къ коронѣ польской присоединить Вѣнецъ Московскаго царства,—его существенной мечтой было: принести въ даръ римскому апостольскому престолу схизматскую Москву, загасить свѣточъ православія въ лицѣ все крѣпнущей и возвышающейся Русской церкви покончить съ вѣрой православной, потому что безъ помощи св. Руси легко было бы уразднить изнывающія подъ гномъ мусульманства православныя церкви Востока.

Не чистаго золота требовали себѣ поляки въ дань и вѣчный полонъ, а душу русскую, вѣру народную, святое православіе.

Понятно, поэтому, что съ избраніемъ на царство Михаила Феодоровича окончательно была укрѣплена правящая связь православнаго народа русскаго съ своимъ прирожденнымъ православнымъ «Божіей милостію» Царемъ. Такъ смотрѣли на дѣло Москвичи и избиратели всей Руси. Хотя чаша страданій и крови не вся была непитя многострадальной Русью, новыя бѣды ждали ее впереди, но страхъ за самобытность Руси нечезъ, ужасъ покорять вѣру святую, православную, отщепенную разсѣялся, какъ дымъ: православныя нашли себѣ несокрушимую опору въ своемъ царѣ; Алтарь и Тронъ соединились въ тѣсное взаимноеобщеніе на служеніе Богу. Въ утвержденной грамотѣ 1613 г. русскіе люди просили, чтобы „всемогущій Богъ отвратилъ отъ нихъ праведный гнѣвъ свой, призрѣлъ милостивымъ окомъ на люди своя и далъ бы на Московское Государство Государя Царя, праведнаго и хриетомлюбиваго, чтобы по милости Божіей впредь ихъ Царская степень утвердилась на вѣкъ, и чтобы было вѣчно, и твердо, и крѣпко, и неподвижно, въ родѣ и родѣ, на вѣки“.

Конечно, православіе можетъ быть вѣрой народной безотносительно къ той или иной формѣ правленія—монархіи, конституціи или республики, но исторически уже такъ сложилось на Руси, что, посягая на самодержавіе, посягаютъ не только на народную любовь къ Дому Романовыхъ, но и взмѣняютъ драгоцѣнную клятву предковъ, нарушаютъ собственную священную присягу и вмѣстѣ съ тѣмъ, посягаютъ на православную вѣру, такъ какъ Самодержавный Царь св. Руси, въ силу своего Божественнаго Помазанничества является первымъ и главнымъ защитникомъ народной святости-православія. Самъ Богъ указалъ, чей родъ избрать для преумноженія и процвѣтанія вѣры Христовой на Руси, какъ то засвидѣтельствовано въ грамотахъ Михаилу и Марѣ: «Михаилъ Феодоровичъ Романовъ самимъ Богомъ призванъ на царство».

Возареніе Возлюбленнаго Богомъ—Михаила—было для Руси яснымъ солнечнымъ днемъ, наступившимъ послѣ непроясненной ночи лихолѣтій. И мы, бр. съ сего священнаго мѣста можемъ уемотрѣть, что царствованіе Дома Романовыхъ было посвящено успокоенію и устроенію Государства Русскаго, до осеневъ своихъ погрѣшеннаго смутой. Россія подъ скипетромъ Царствующаго Дома Романовыхъ успокоилась, отдохнула отъ бурь лихолѣтій, пришла въ Государственную норму, опредѣлилась экономически, вступила на путь приближенія къ европейскому просвѣщенію, создала народное благо, ввела твердую законность и получила силу быть одной изъ величайшихъ міровыхъ державъ.

Сами Вѣнценосцы-Романовы неразрывно мысляли себя связанными съ народомъ своимъ св. вѣрою православной въ одинъ цѣлостный жизненный организмъ.

Вотъ предъ нами Великій Петръ—Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій. Предъ Полтавскою битвою онъ держитъ рѣчь: «Вовны! се пришла часъ, который долженъ рѣшить судьбу нашего отечества. Вы не должны помышлять, что сракаетесь за Петра, но за Государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную вѣру нашу и церковь, а о Петрѣ вѣдайте, что жизнь ему не дорога, только-бы жила Россія въ блаженствѣ и славѣ». И какъ говорилъ, такъ и поступалъ герой-Императоръ.

Изъ тѣни вѣковъ выстаетъ далѣе свѣтлая личность Благословеннаго Александра I. При безконечной любви своей къ народу и замѣчательной работоспособности, онъ каждый день читалъ Св. Евангеліе, зналъ многія

мѣста Священнаго Писанія наизустъ и всегда, во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ жизни, обращался съ молитвой къ Богу. Двѣнадцатый годъ окончательно сблизилъ Его съ народомъ: на защиту отечества поднялся весь народъ. Александръ, не щадя собственной жизни, защищалъ вѣру народную. Чѣмъ сильнѣе бушевала гроза нашествія, чѣмъ болѣе, казалось, ослабѣвали силы наши, чѣмъ острѣе становились наносимые удары, тѣмъ ярче разгоралась любовь народа къ Александру—человѣку, царю и герою, пока наконецъ, не вылилась въ безпримѣрномъ единодушномъ воинѣ: «отецъ родной! Веди, куда хочешь. Все умремъ съ Тобой». Запылала въ безпримѣрную жертву Богу, какъ свѣча восковая, зажженная Москва. Царь спасъ Россію въ единеніи съ народомъ. Говорить-ли о Николае Павловичѣ, завѣтной мечтой котораго было освобожденіе восточныхъ христіанъ отъ яга ислама. Что онъ вынесъ во время Севастопольской обороны—одному Богу извѣстно. Истинный сынъ православной церкви онъ ничего не щадилъ для зашаты православія.

Чье сердце русское радостно не дрогнетъ при славномъ имени Царя освободителя Александра II-го? Кто изъ православныхъ забудетъ окончаніе восточной войны, даровавшей свободу нашимъ угнетеннымъ единодушнымъ славянскимъ собратямъ? А 61 годъ и освобожденіе 22 милліоновъ отъ крѣпостной зависимости.. и за всю любовь Царь долженъ былъ воспріять мученичeskій вѣнецъ, среди самой столицы, въ сердцѣ Россіи. Пять разъ грозила смертная опасность Царю благодѣтелю, пять разъ Ангель хранитель оберегалъ его... И когда Господу для вразуменія Русскихъ угодно было попустить ужасное злодѣйство 1 марта 81 г., то, истекая кровью, Царь-мученикъ смертію своею далъ величайшее доказательство своей неограниченной любви къ народу.

При вступленіи своемъ на Престоль Царь-Миротворецъ, Александръ III, укрѣпляя идею царскаго самодержавія, говоритъ: „Я принимаю вѣнецъ съ рѣшимостью. Если бы Всевышній и Мнѣ судилъ ту же участь, какъ Отцу Моему, то, надѣюсь, вы будете Моему сыну такъ же вѣрны, какъ Моему Отцу“. Когда помазанничество Царя Александра III-го подтвердилось совершившимся чудомъ милости Божіей надъ нимъ и Его Царственной семьей, 17 октября 1888 года, то и враги Государя поняли, что Господь спасаетъ помазанника Своего, отвѣчаетъ Ему съ святыхъ небесъ своихъ: могуществомъ спасающей десницы своей, встрѣчаетъ Его благословеніями благодати, ибо Царь уповаешь на Господа—по

милости Всевышняго не поколеблется (Пс. 19 ч. 20, 4, 8) Господь съ очевидностью явилъ свое милосердіе всѣмъ любящимъ Вѣру, Царя и Отечество и крѣико стоящимъ за православіе, самодержавіе и народность.

Благополучно Царствующій нынѣ Благочестивѣйшій Государь по примѣру Отца, Дѣда и Прадѣда, въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ предъ лицомъ Небеснаго Царя торжественно исповѣдалъ вѣру Православную, свидѣтельствуя тѣмъ, что онъ Царь Православный, вѣрный сынъ, защитникъ и покровитель церкви православной и что Его Царское служеніе будетъ проникнуто духомъ ученія Христова, которое одно указываетъ вѣрный путь жизни Царствъ и народовъ. Милосердный Богъ, оказывая благоволеніе своему избраннику, Царю Нашему Николаю Александровичу, прославилъ Русь въ Его царствование открытіемъ святыхъ и нетлѣнныхъ мощей угодниковъ Божіихъ, стоятелей за православіе Св. Ѳеодосія Черниговскаго, Св. Серафима Саровскаго и Юсафа Бѣлогородскаго.

Видемъ же всѣ, возлюбл. бр. и сестры, въ радость Господина нашего-Царствующаго Дома Романовыхъ. Возблагодаримъ Господа, сохранившаго отечество наше среди современныхъ волненій и потрясеній въ цѣльности и неприкосновенности нашего историческаго, Богомъ благословеннаго, Государственнаго строя. Будемъ твердо стоять на нашихъ православныхъ и патріотическихъ убѣжденіяхъ, не прельщаясь никакими ученіями о мнимой свободѣ самоуправляющихся народовъ. Если мы, по выраженію одного дивнаго-старца проповѣдника, плывемъ по морю жизни на твердомъ и благоустроенномъ кораблѣ, то намъ нужна въ видѣ опытовъ на раскрашенныхъ ладьяхъ бросаться въ бурныя волны. Наше необъятное отечество обезпечено процвѣтаніемъ избраннаго Царствующаго Дома, вѣщаннаго и озареннаго благодатію помазанія. Вотъ почему на Св. Руси нынѣ всенародное тржество. Воздѣ льются потоки горячихъ рѣчей во славу Царя-Помазанника, возносятся пламенные молитвы о сохраненіи Царствующаго Дома на многія лѣта, исповѣдаются царственные подвиги, воздвигаются памятники во свидѣтельство народной любви къ Своему Царю-батьюшкѣ изъ Дома Романовыхъ.

Царствующій Домъ Романовыхъ у всѣхъ на устахъ! Тѣмъ болѣе здѣсь, въ Астрахани. Нравственная связь Астраханцевъ съ Царствующимъ Домомъ Романовыхъ закрѣплена кровію Святителя-мученика, пролившаго ее за второго Царя изъ дома Романовыхъ Алексѣя Михайловича въ 1671 г. Подъ сводомъ сего священнаго храма покоятся его

честные остатки. Давно уже небесные капли этой крови канули на сердце Астраханцевъ, духъ ихъ встрепенулся сердце, заглохло неугасимой любовью къ святителю, положившему душу свою за вѣрность Престолу и у нихъ родилось сильное желаніе видѣть нетлѣнные мощи святителя открыто почитающими. Бр., во имя еще болѣе тѣсной связи Астраханскаго края съ Царствующимъ Домомъ Романовыхъ необходимо молить Бога объ открытіи мощей митроп. Іосифа убіеннаго. Дадимъ же въ семь святомъ мѣстѣ, гдѣ-же почитаютъ мощи святителя, торжественное обѣщаніе ежедневно усердно молиться Богу, да направитъ Онъ, Всевѣдующій, сердце Цареву къ скорѣйшему открытію честныхъ мощей святителя, да молитвами Его Царствующій Домъ утвердится нерушимо на вѣки, пока стоитъ св. Русь. Свящ. В. Соколовскій.

Наше лампадное масло *).

Богъ въ ветхомъ заветѣ явно отвращался отъ лицемѣрія іудеевъ, считавшихъ исполненіе обрядовъ и жертвъ отъ тука и масти, елей и проч. совершенно достаточными для благоугожденія Ему. „Что Господи, взывалъ Онъ, ваши жертвы безъ сердечнаго влеченія?“ — «мерзость одна!» Мы, христіане, наоборотъ, усвоивъ себѣ глаголь пророка — „жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушено и смиренно, Богъ не уничижаетъ“, со снисхожденіемъ совѣтуютъ приносить Богу отъ достатковъ нашихъ въ жертву не чистый елей, какой приносили лицемѣрные іудеи, а минеральныя масла, которыя по своему качеству и дешевизнѣ предназначены главнымъ образомъ для смазки машинъ и тоже нимъ угождать этимъ Богу.

Какъ не прискорбно, а приходится сознаться, что мы не лучше лицемѣрныхъ іудеевъ. Аѣтъ 15 тому назадъ вмѣсто свѣчей изъ чистаго пчелинаго воска вошло въ употребленіе возжигать предъ св. иконами свѣчи изъ церезина и друг. суррогатовъ. Эта бѣда, послѣ энергичнаго дружнаго протеста всего духовенства, благополучно миновала. Въ насто-

*) Подлинная замѣтка по вопросу о лампадномъ маслѣ при рапортѣ моемъ представляла Его Преосвященству. Преосвященнѣйшему Оеофану. Резолюція послѣдовала: „на разсужденіе Консисторіи“. Консисторія въ своемъ засѣданіи 14 декабря постановила отнравить эту замѣтку въ Комиссію при свѣчномъ Заводѣ на обсужденіе.